

Когда Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу вернулись домой, еда была уже готова.

Лу Яо увидел, как они ушли в приподнятом настроении, но вернулись с опущенными головами, и не смог не спросить: «Что случилось?»

«Н-ничего», — Чжао Сяонянь не осмелилась признаться, что они подрались.

«Идите помойте руки и поешьте. После ужина я пойду в дом второй невестки, чтобы спросить, как кроить одежду». Шить одежду гораздо сложнее, чем брюки, и у первоначального владельца не было никакого опыта в пошиве одежды. Если ткань не раскроить как следует, она будет испорчена, а с учетом нехватки ресурсов дома он не осмелился ее тратить.

Услышав, что их невестка собирается сшить им новую одежду, беспокойство двух детей мгновенно исчезло, и они с радостью побежали за мисками для ужина.

Пока они втроем ели, снаружи раздался внезапный гневный крик: «Вы, два маленьких негодяя из семьи Чжао, выходите сюда!»

Чжао Сяодоу был так напуган, что его рука задрожала, и он едва не выронил керамическую миску.

Лу Яо нахмурился и поставил миску. «Кто там кричит?»

«Вы, бесстыжие негодяи, рожденные без матери, которая бы вас воспитала, как вы смеете приходить в мой дом и устраивать неприятности!» — закричала госпожа Сун, вышибая дверь ногой.

Ее голос был резким и пронзительным, и в мгновение ока он привлек внимание соседей.

«Что происходит? Почему внезапный переполох?»

Чжао Сяонянь поспешно засунула последние несколько кусочков риса в рот и выбежала на улицу. «Кого ты обзываешь?»

Госпожа Сун потянула внука вперед и подтолкнула его вперед. «Разве это не ты ударила Сун Пина?»

«И что, если я это сделала?»

«Все это слышали, не так ли? Она сама призналась! Маленькая негодяйка вбежала в чужой дом, чтобы запугивать других. Твоя мать рано умерла, так что я сама преподам тебе урок!»

Пока госпожа Сун говорила, она сделала движение, чтобы ударить.

Чжао Сяонянь испугалась и повернулась, чтобы убежать.

«Моим детям не нужен никто, чтобы их воспитывать!» Раздался резкий голос изнутри, и Лу Яо вышел, держа Чжао Сяодоу за руку.

Соседи, наблюдавшие за ним, не могли не воскликнуть, увидев его.

Они слышали, что Чжао Бэйчуань нашел себе красивого мужа, но они не ожидали, что он будет выглядеть так потрясающе! Они все выросли на одном просо, так почему же Лу Яо был таким красивым?

Вдовец Сун, увидев его чарующую внешность, заскрежетал зубами от разочарования. Почему он не повесился?

Госпожа Сун посмотрела на Лу Яо и сказала: «Твой ребенок избил моего внука, что ты собираешься с этим делать?»

Соседи перешептывались между собой. На самом деле, это обычное дело для детей — ввязываться в драки. Какой ребенок не делает этого? И Сун Пин не был серьезно ранен, так что это не было поводом для такого рода конфронтации.

Но проблема была в том, что Чжао Сяонянь и ее брат зашли в чужой дом, чтобы кого-то избить, что было немного перебором.

Лу Яо спросил: «Я хотел бы узнать, почему моя Сяонянь, которая прекрасно играла со своим младшим братом, пошла к вам домой и избил Сун Пина?»

«Она воровала наши сливы!» Сун Пин вскочил.

«Твоя мать сказала, что мы можем есть эти сливы, поэтому мы и пошли!»

«Невозможно! Моя мама не разрешала даже мне их есть, почему бы она разрешила вам двоим?»

Чжао Сяонянь сердито сказал: «Откуда мне знать? Если бы твоя мать не пустила меня и Сяодоу, мы бы не пошли к тебе домой!»

Услышав это, госпожа Сун быстро потянула свою невестку вперед. «Ты пригласила этих двоих к нам домой есть сливы?»

Вдовец Сун взглянул на свирепое выражение лица своей свекрови и нерешительно пробормотал: «Н-нет...»

Сун Пин, гордый собой, сказал: «Ты слышала это, не так ли? Моя мама вас не приглашала, так что вы воры!»

Чжао Сяонянь была в ярости и закричала, указывая на вдову Сун: «Ты лжешь! Ты сказала, что сливы спелые, и сказала нам пойти их собрать. Ты даже взяла бамбуковый шест, чтобы помочь нам их сбить!»

Вдовец неловко отвернулся. Он знал, что сегодня обидел детей семьи Чжао, и задавался вопросом, а не отомстит ли Чжао Бэйчуань, когда вернется.

«Мама, Пин на самом деле не пострадал, так что, может, нам стоит прекратить это...»

Соседи также пытались выступить посредниками. «Дети дерутся — это нормально, и мы все живем неподалеку. Не нужно портить мир».

Госпожа Сун, возможно, и была бесстыдной, но она также не хотела оскорблять семью Чжао до точки не возврата. В конце концов, Чжао Бэйчуань был на трудовой службе, а не умер. Когда он вернется и узнает, что она издевалась над его семьей, кто знает, что он сможет сделать?

«Ба! Если ты когда-нибудь снова посмеешь украсть у нас, я отрежу тебе руку!» — выплюнула госпожа Сун, схватив внука и повернувшись, чтобы уйти.

«Подождите!»

Лицо Лу Яо потемнело, когда он остановил госпожу Сун. «Вы утверждаете, что мои Сяонян и Сяодоу украли ваши сливы — у вас есть доказательства?»

Госпожа Сун была ошеломлена. Какие у нее были доказательства?

«Сяонянь, иди за серпом! Если мы сегодня не проясним ситуацию, никто не уйдет!» Чжао Сяонянь, вытирая слезы, побежала за серпом.

Его решительная поза напугала госпожу Сун, которая быстро бросила на внука многозначительный взгляд. «Пин, ты действительно видел, как они ели сливы?»

К сожалению, Пин не понял её намек. Почесав голову, он ответил: «Нет, я просто увидел, как они стоят под сливовым деревом, и подумал, что они воруют».

Все поняли, что это было недоразумение. Они не должны были называть девочку воровкой — это было ужасное оскорбление, особенно для маленькой девочки. Если такой слух распространится, ей будет трудно найти мужа в будущем.

Лу Яо презрительно усмехнулся: «Поскольку ты не видел, как Сяонянь крала сливы, какое право вы имеете называть ее воровкой? Вы заслужили побои!»

<http://bllate.org/book/14516/1285559>